

— Хэй, Сян!

Вэй Цин с улыбкой кивнул в ответ.

Тот самый Сан, что поприветствовал его, лишь ощутил, как повеяло ледяным ветром. Оцепенело отступив на два шага, он толкнул локтем стоявшего рядом Линь Юя и шёпотом произнес:

— Мне показалось, или Сян улыбнулся как-то фальшивей обычного?..

— Тебе не показалось, он в последнее время всё время такой, — устало пожал плечами Линь Юй.

С тех пор как Вэй Цин переехал обратно в свои элитные апартаменты, настроение у него было из рук вон плохим. С чем именно это связано — все и так прекрасно знали, просто предпочитали не говорить вслух.

С тех самых пор, как Лянь уехал, от него не было ни вестей. Фильм Мелкая рябь находился на стадии постпродакшна, и выход на экраны планировался через месяц — намерения Чжан Юньлуна читались слишком очевидно, он хотел успеть до конца года.

Что же до работы самого Вэй Цина, то его график был забит под завязку. Успеть за день на два самолета стало обычным делом. Он словно механически повторял один и тот же порочный круг: еда, сон, работа — так, что сам осунулся и выглядел исхудавшим. Сам он лишь посмеивался: мол, работа есть работа, так и должно быть, — но окружающим на него было больно смотреть.

— Разве мы не вернулись к тому, с чего начинали? — Стилист Сан... впрочем, он больше любил, когда его звали Сяо Мэй. Мужчина донельзя жеманной наружности, одетый по-девичьи, с манерами и повадками чистой кокетки, который, впрочем, яростно настаивал, что он вовсе не гей. Личный стилист Вэй Цина, работавший с ним с самых первых дней возвращения актера на родину для развития карьеры.

Тогда Вэй Цин был совсем не таким понимающим, мягким и чутким, как сейчас. Хотя он точно так же делал всё, о чем его просили, по большей части он просто садился на стул и ни с кем не разговаривал. Кроме Линь Юя, никто не мог вытянуть из него и слова. Каждый раз, колдуя над образом Вэй Цина, Сан болтал без умолку обо всём на свете, а Вэй Цин просто закрывал глаза, устраивался поудобнее на стуле и позволял делать с собой всё что угодно, не проявляя ни малейшей реакции. Из-за этого после каждой укладки Сан неизменно сомневался: а не заснул ли тот случайно? Другие стилисты в один голос жаловались, что с ним невозможно работать, но Сан продолжал с удовольствием собирать Вэй Цина. На вопрос почему он неизменно отвечал: да потому что это приносит гордость! Даже самая простая укладка на лице Вэй Цина смотрелась на два порядка дороже, чем на ком-либо другом.

Впервые Вэй Цин заговорил с Саном во время покраски волос. Волосы у Вэй Цина были капризными до крайности и не выносили ни малейшего раздражения, однако сам он молчал. Стоило Сану нанести краску, как прядь волос просто сгорела, и даже спрашивать не приходилось, как сильно горела у Вэй Цина кожа головы, — но он не издал ни звука. Сан в панике бросился всё смывать, а когда закончил, спросил, почему тот не предупредил об аллергии на краску. Вэй Цин лишь потрепал свои бедные волосы и ответил: Разве вы не говорили, что для съёмок этого фильма обязательно нужно покраситься в платиновый блонд? В конце концов, посоветовавшись с парикмахером, Сан решил прикрепить ему накладные пряди платинового цвета, но смотреть на сожженные дотла пышные и гладкие черные волосы без боли было невозможно.

Тогда Сан вдруг испытал странное трогательное чувство. Раньше ему казалось, что у этого юноши хотя бы и до неприличия красивое лицо, но характером он вышел на редкость странным. Сан был уверен, что актерская карьера парня окажется очень короткой, и порой тайком сокрушался об этом. Но в тот день до него вдруг дошло: очарование юноши крылось вовсе не в одной лишь внешности, и дело было не в скверном характере — он просто не умел общаться с людьми. Сам юноша походил на необработанный драгоценный камень. Даже ничего толком не понимая, он сохранял преданность своему делу, и Сан предчувствовал: когда-нибудь внутреннее обаяние парня раскроется во всей красе, и тогда он непременно станет звездой.

С тех пор каждый раз во время работы Сан рассказывал Вэй Циню обо всём на свете — не только о закулисе индустрии, но и о жизни. Благодаря усилиям его и Линь Юя Вэй Цин наконец перестал держаться от людей на расстоянии вытянутой руки. Пусть он по привычке всё еще сохранял дистанцию с незнакомцами, но научился улыбаться и больше не казался ледяной глыбой. Он сильно изменился, но в глубине души по-прежнему оставался чистым и наивным.

Но сегодня Сан чувствовал, что он будто бы откатился назад. Его улыбка больше не была теплой — от нее веяло холодом.

Линь Юй бросил взгляд на Вэй Цина, который сидел с закрытыми глазами, пока гример наносил макияж, и усмехнулся:

— Ничего страшного, ему пора повзрослеть.

Затем, оставив озадаченного Сана позади, он подошел к Вэй ЦИНУ, достал блокнот и, наклонившись, произнес:

— Завтра в восемь вечера тебя хотят пригласить на шоу Братья Ли. Пойдешь?..

— Иду, — Вэй Цин даже не приподнял век.

— Отлично, тогда я им перезвоню.

С закрытыми глазами Вэй Цин, разумеется, не мог видеть лукавой ухмылки на лице Линь Юя.

Напевая себе под нос песенку, Линь Юй отправился перезванивать. Он не стал говорить Вэй Цину, что на самом деле на это шоу пригласили двух главных героев Мелкой ряби — Вэй Цина и Ляня.

Срочное дело, о котором Лянь упомянул в тот день, узнай о нем Вэй Цин, наверняка заставило бы того смеяться сквозь слезы.

В тот день посреди поедания хот-пота Лянь получил звонок от Тодзё Го: Баобао сбила машина, его только что забрали из больницы домой.

Лянь сказал:

— Я пойду, навещу его.

На что Тодзё Го ответил:

— Лучше не возвращайся. Папарацци с пушками дежурят прямо у входа. Я тут присмотрел тебе квартиру в Западном районе, может, сразу переедешь туда?

Лянь подумал, что это неплохой вариант.

Лянь знал, что оставаться в старом жилье Тодзё было нельзя, поэтому на свой гонорар он снял квартиру в Западном районе. Выбрать ее помог Тодзё Го, он же поручил своим людям купить всё необходимое внутрь.

Рассудив, что после окончания посиделок кто-нибудь наверняка заблокирует ему выход, Лянь ушел посреди встречи. Изначально он планировал переехать на следующий день, так что вещи в квартире, которую они делили с Вэй ЦИНОМ, были уже практически собраны. Он забрал свои чемоданы и на машине уехал в новый дом в Западном районе. Тодзё Го помог вывезти его старые вещи — тихо и незаметно, так и не потревожив папарацци, дежуривших у входа. Разумеется, среди багажа находился и Баобао — британская короткошерстная кошка чистокровной породы с переломом задней лапки после столкновения с велосипедом. Это был единственный багаж, который Лянь увез с собой, сбегаая из дома.

У Ляня не было агента, и все звонки из агентства поступали напрямую ему.

Лянь славился своей пунктуальностью, поэтому в половине седьмого он уже прибыл к зданию телецентра.

Но ровно той же добродетелью обладал и Вэй Цин.

В итоге они столкнулись вновь: один уже был в курсе происходящего, а второй сохранял полное неведение.

Лянь как раз искал свою гримерку, как вдруг поднял голову и увидел идущего навстречу Вэй Цина, за которым следовал сияющий донельзя Линь Юй.

— Гос... господин Вэй Цин...

На последнем слоге Вэй Цин как раз поравнялся с ним. Всё это время он смотрел прямо перед собой, полностью превратив Ляня, чей рост составлял 176 сантиметров, в пустое место.

Лянь моргнул и горько усмехнулся.

Один из братьев Ли, Ли Сяофэй, случайно проходивший мимо со сценарием шоу на руках, опешил. Схватив за рукав Линь Юя, он вполголоса спросил:

— У них что, плохие отношения? Что делать, я же из-за того, что они из одного фильма, поселил их в одну гримерку!

— Сейчас, похоже, плохие, а через минуту глядишь — и улучшатся, — бросил эту фразу Линь Юй и, оставив его в покое, пошел здороваться с Лянем.

Ли Сяофэй остался стоять с выражением полного отчаяния на лице, гадая, не провалится ли предстоящие шоу.

— Как жизнь? Твое имя вроде не мелькало в газетах, папарацци не донимали? — с улыбкой спросил Линь Юй у Ляня.

— Мм, я переехал.

— Ну, тогда поздравляю. Только вот кое-кому сейчас приходится несладко, — Линь Юй многозначительно скосил глаза на плотно закрытую дверь гримерки.

Тогда Лянь улыбнулся:

— Может, господин Ли подскажет верный путь?

Линь Юй тоже улыбнулся:

— Не смею, не смею.

<http://bllate.org/book/21142/2144127>